

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ШКОЛА

Р. И. АВАНЕСОВ

О СЛОГОРАЗДЕЛЕ И СТРОЕНИИ СЛОГА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ*

Вопрос о слогоразделе в русском языке не был еще предметом специального исследования, хотя его и касались в той или иной мере многие ученые, которыми был высказан ряд мнений, частью противоречивых, но в то же время — в особенности благодаря трудам А. А. Потехина, О. Брока и Л. В. Щербы, — заключающих в себе некоторое количество бесспорных положений. Мы не будем здесь анализировать эти мнения, выяснять, что в них правильно, а что спорно или даже ошибочно, но будем исходить из того, что уже добыто наукой. Критический анализ мог бы быть предметом специальной статьи.

В свое время в книге Р. И. Аванесова и В. Н. Сидорова «Очерк грамматики русского литературного языка», ч. I (М., 1945), была сделана попытка рассмотрения вопроса о слогоразделе и строении слога в русском языке¹. Задача настоящей статьи заключается в том, чтобы систематизировать, уточнить и дополнить сделанные ранее наблюдения, а также рассмотреть вопрос о слогоразделе и строении слога в русском языке в связи со структурой слова, его морфологическим членением.

Стоящие перед исследователем трудности определяются тем, что методами инструментального исследования еще не удалось получить существенных результатов в изучении слогоделения. Что же касается непосредственных наблюдений над своим или чужим произношением, то при их помощи не всегда оказывается возможным получить вполне достоверные данные, так как при наблюдениях чисто фонетического членения речи, каковым является деление на слоги, очень трудно отрешиться от ассоциаций морфологических, вызванных морфологическим членением речи, и даже графических, связанных с правилами переноса. Вопрос усложняется еще тем, что структура слова, морфологическое членение речи не безразлично к слогоразделу: место слогораздела в некоторых случаях определяется наличием или отсутствием морфологического стыка, а при наличии такого стыка — его характером (стык предлога и следующего слова, приставки и корня, корня и суффикса). Известное значение для слогоделения имеет также стиль речи, в особенности отчетливое и беглое произношение.

Материал настоящей статьи добыт при помощи непосредственных наблюдений над своим и чужим произношением, а также при помощи эксперимента, заключающегося в своеобразном скандировании — в раздельном, с паузами между слогами, произношении по ритму, заданному на-

* В основе настоящей статьи лежит раздел подготовленного автором к печати курса фонетики современного русского литературного языка.

¹ См. рецензию С. И. Бернштейна на названную книгу («Русский язык в школе», 1946, № 3—4).

блюдаемому лицу наблюдателем (например, при помощи метронома или ритмического хлопания в ладоши). Этот эксперимент оказался особенно показательным при наблюдениях над произношением детей — дошкольников и учеников первых классов начальной школы, у которых грамматические и орфографические ассоциации еще непрочны; но он дал ценный материал и при наблюдениях над речью взрослых, в особенности если наблюдаемые лица не имели отношения к теории и практике грамматики и орфографии (например, не были учителями-словесниками, специалистами по грамматике и орфографии).

Само собой разумеется, что все изложенные ниже наблюдения нуждаются в проверке методами инструментального исследования. Не менее очевидно и то, что эти наблюдения далеко не исчерпывают тему и требуют своего продолжения и углубления.

*

Установлено, что в русском языке в большей части сочетаний согласных между гласными слогораздел проходит перед сочетанием, в связи с чем неконечный слог слова обычно бывает открытым. Однако между гласными бывают и такие сочетания согласных, при которых слогораздел проходит между согласными сочетания, делая, таким образом, неконечный слог закрытым.

Основной закон слогораздела в русском языке заключается в том, что неначальный слог в русском языке всегда строится по принципу восходящей звучности, начинаясь с наименее звучного. При этом конечный звук неконечного слога бывает звуком наибольшей звучности, т. е. слоговым, образуя открытый слог, или, находясь после слогового звука (обычно гласного), звуком меньшей звучности — сонорным, образуя закрытый слог, благодаря чему в обоих случаях получается так, что последующий слог имеет в своем начале восходящую звучность.

Как известно, звуки речи по их звучности образуют весьма сложную шкалу. Однако при изучении слогораздела в русском языке существенно различие лишь трех категорий: 1) гласных — звуков максимальной звучности; 2) сонорных согласных, включая в их состав [j] ([i]), который в русском языке разделяет признаки сонорных — звуков меньшей звучности по сравнению с гласными, но большей звучности по сравнению с остальными согласными; 3) шумных согласных — звуков наименьшей звучности. Если обозначить коэффициент звучности первых цифрой 3, вторых — цифрой 2 и третьих — цифрой 1, то описанный выше основной закон слогораздела в русском языке можно представить следующим образом.

В сочетаниях типа $3 + 1 + 2 + 3 \dots$ или $3 + 1 + 1 + 2 + 3 \dots$ слогораздел проходит после гласного (после 3), где имеется резкий спад звучности. Например: [п/трѐн], [пѹ/дрѣ], [м/глá], [пá/кл'ѣ], [к/смáты], [л/кнѐ], [л/гн'á]; [п/стрѐй], [шѹ/стрѣ], [с'иѣ/стрá], [п/здравл'у]. В сочетаниях типа $3 + 2 + 1 + 3 \dots$ или $3 + 2 + 1 + 1 + 3 \dots$ слогораздел проходит после сонорного перед шумным, так как именно в этом случае обеспечивается возрастающая звучность в начале следующего слога. Например, [лм/бáр], [кáр/тѣ], [к/н/пá], [дѹл/гѣ], [вл/нá], [тл/пá], [хл/стá], [нлп'бр/стѣк], [длн/скѹй], [млр/скѹй]. В этом случае предыдущий слог оказывается закрытым, так как иначе последующий слог не имел бы восходящей звучности. Важно отметить, что во всех приведенных случаях последующий слог начинается с восходящей звучности ($1 + 3 \dots$; $1 + 1 + 3 \dots$; $1 + 2 + 3 \dots$).

Звук [j] ([i]) в рассматриваемом отношении не отличается от других сонорных, т. е. после гласного перед согласным примыкает к предшествующему гласному, а после согласного перед гласным — к последующему гласному. Ср., например, [п/и/д'ом] и [п/д'ом], [в/и/д'а] и [б/д'а], [б/и/д'арк] и [м/д'арк]. Ср. [т'ол/к] и [с'т'ол/к] (*телка* и *стекла*).

Таким образом, закрытые неконечные слоги в русском языке обычно образуются при сочетаниях согласных между гласными, из которых первый является более звонным сравнительно с последующими. Это имеет место при сочетании сонорных (в том числе [j] или [i]) с последующими шумными. Приведем несколько типичных примеров.

[б'ом/б'], [д'ам/б'], [л'ам/п'], [п'ом/п'], [тр'ам/в'а], [н'йм/ф']; [с'ам/к'], [з'ам/к'], [т'ам/г'], [с'ам/ц'], [п'ам/ч'ал'ис'], [з'ам/ш'ев'], [д'ом/бр'], [л'ак'м/ств'];

[б'ан/д'], [б'ан'/д'йт], [к'ан/т'ор'], [в'йн'/т'ик], [к'ан/ц'], [к'ан'/ч'ат'], [п'ран'/з'йт'], [р'ам'ан/сы], [б'ан/к'], [т'ан/к'и], [к'ан/в'], [к'ан'/ф'ет'], [к'н'/с'т'ит'уцыя];

[б'ал/т'ат'], [п'ал/т'о], [к'ыл/д'в'ат'], [г'ал/д'ет'], [к'ал'/ц'о], [п'ыл'/ц'а], [к'ал/ч'ан], [п'ол/з'], [п'ол/з'т'], [б'ал'/ш'о], [х'ал/с'т'ин'], [т'ал/с'т'ет'], [п'ал/с'т'и];

[г'ор/д'], [л'ор/ды], [сп'ор/т'], [к'ар/з'ин'], [п'ар/т'ал], [к'ар/с'аш], [к'ор/жик], [к'ор/шун], [к'ор/ч'ит], [л'р/б'], [ск'ар/б'ет'], [г'ар/б'ат'], [к'ар/п'аты], [в'ор/сты], [ц'ар/ств'];

[п'и/д'], [ч'а/к'], [т'а/г'], [ст'о/к'], [б'и/ц'], [з'а/цы], [з'и/ч'он'к], [сто/т'], [сто/б'иш'], [б'и/д'арк], [м'а/ск'], [св'и/ств'о].

Если имеются большие отличия в месте образования между сонорным и следующим шумным согласным, то последующий слог может начинаться с размыкания затвора предыдущего сонорного согласного, образующего закрытый слог. Это более заметно между зубным или губным сонорным и заднеязычным согласным. Ср., например, такие случаи, как *танка*, *танго*, *жалко*, *самка*, которые могут произноситься как [т'ан/к'], [т'ан/г'], [ж'ал/к'], [с'ам/к']. (Маленькая буква сонорного сверху перед буквой шумного согласного здесь указывает на размыкание.)

Следует обратить особое внимание на то, что предыдущий закрытый слог образуется и при сочетании [j] ([i]) с последующим сонорным: [п'о/м'], [п'и/м'ат'], [к'и/м'а], [ст'о/л'], [п'о/л'], [к'а/л'], [в'и/н'], [т'а/н'], [ч'а/н'ик]. Если верно, что при сочетании двух сонорных слогораздел чаще, видимо, проходит перед сочетанием, благодаря чему предыдущий слог является открытым (ср. [в'л'на], [б'л'н'ица], [уп'орн'], [к'л'р'ман], [п'о/мн'у], [с'л'н'ица]), то из сопоставления слогоразделов типа [к'и/м'а], но [к'л'р'ман] можно бы сделать вывод, что по степени звонности и сонорные неодинаковы: звук [i] более звонен, приближаясь к собственно гласным, т. е. слоговым. Это и понятно, если учесть, что [i] и является гласным, лишь функционирующим в роли согласного.

В одном случае описанные законы слогоделения в русском языке не выдерживаются по чисто фонетическим причинам. Речь идет о сочетании [рж] с последующим согласным между гласными. При наличии такого сочетания слогораздел проходит не после [р], как следовало бы ожидать, а после шипящего согласного перед следующим шумным. Ср. [з'д'ерш/к'], [ис-т'рш/к'] (*из Торжка*), [п'ят'и'ербурш/к'], [п'ят'и'ербурш/ск'], [н'в'л'т'орш/ск']. Это объясняется родственным артикуляций

[р] и [ж] — [ш]², в связи с чем образуется единая, как бы слитная артикуляция. Утративший голос звук [ж], находясь в одном слоге с предшествующим [р], может до известной степени воздействовать на [р] в сторону оглушения. С этим связано произношение [зл'д'ёрш/кѣ], [истл'рш/кѣ] с частичной, а в индивидуальной речи при беглом произношении и полной утратой голоса согласным [р].

В описанном отношении утративший голос звук [ж] и этимологический звук [ш], видимо, не полностью отождествились. Об этом свидетельствует то, что в случаях типа *два вершка, горшков* возможно слоговое деление не только [в'и'ерш/кѣ], [гл'рш/кѣф], но, видимо, также [в'и'ер/шкѣ], [гл'р/шкѣф].

*

Остальные сочетания согласных между гласными, характеризующиеся одинаковой звучностью согласных или их возрастающей звучностью, обычно примыкают к следующему гласному, и, таким образом, неоконечный слог является открытым. Сюда относятся, например, такие сочетания: [тл/пѣт'а], [кл/пѣа], [кл/гдѣ], [пл/тѣкѣ], [тл/пѣу]; [лл/бѣт'а], [л'и/тѣа], [цѣ/дзл'дѣр'ил]; [кѣ/чѣкѣ], [мѣ/чѣкѣ]; [пу/стѣи], [з'в'и'е/здѣа], [мѣ/шѣкѣ], [с'м'и'е/хѣй'т'], [рѣ/з'в'ѣ], [пл'дѣ/шѣвѣ]; [л'у/дѣнѣ]; [л/бѣмѣа], [нѣ/жнѣ], [пл/шлѣ], [кѣ/дрѣ], [п'и'е/клѣа]; [сѣлл/в'ѣа], [бу/р'ѣа], [зв'и'е/р'ѣо], [тр'и'е/п'ѣо], [кѣ/м'ѣ], [ру/жѣо]; [л/дѣт'], [ни/к'мѣу], [рл/сѣдѣ], [рл/жѣкѣ], [вѣ/нѣ]³. Сочетания одинаковых сонорных: [ѣ/мѣ] (*Эмма*), [ѣ/нѣ] (*Анна*), [вѣ/нѣ], [дл'и/нѣ], [гу/л'ѣвѣ].

Обычно открытые слоги образуются, повидимому, и при сочетании различных сонорных между собой: [вл/л'нѣа], [бл/л'нѣицѣ], [кл/рмѣа], [кл/рмѣа], [кл/р'нѣицѣ], [д'ѣ/рнѣт'], [упѣ/рнѣ], [дѣ/мрѣ], [пѣ/мнѣу], [пл/пѣрѣвѣилѣсѣ], [сл/нл'ѣвѣи]. Однако при сочетании сонорных возможен слогораздел и между сонорными, так как он также обеспечивает возрастающую звучность неначального слога, а неоконечный слог, содержащий сонорный перед согласным, несколько не нарушает свойственных русскому языку типов слогов: [ѣн/нѣ], [кл/рмѣа].

Открытые слоги образуются и при сочетании нескольких согласных между гласными, например [с'т'ѣ], [стр], [здр], [ств], [скл], [згл]: [кр'и'е/с'т'ѣа], [л'ѣ/с'т'ѣа], [ѣ/стрѣи], [шѣ/стрѣи], [пл/здѣрѣвѣит'], [тл/скл'ѣвѣ], [в'и/згл'ѣвѣи] и др. То же можно сказать о сочетании [ств], а также сочетаниях [здн], [стл] с тем, однако, отличием, что согласные этих сочетаний ([здн] и [стл] только в некоторых словах), оказываясь в одном слоге, утрачивают средний смычный элемент: [нѣ/знѣ], [пѣрѣ/знѣ], [ч'ѣ/снѣи], [ш'и'е/с'лѣвѣи].

При сочетании согласных, сильно отличающихся друг от друга по месту образования (в особенности при сочетании смычных или при сочетании согласных, в котором первый согласный является смычным или аффрикатой), в начале последующего слога при переходе от одного согласного к другому образуется слабая (при некоторых сочетаниях очень слабая) нефонематическая вокальная артикуляция типа [ѣ]. Речь идет о произношении сочетаний согласных в таких словах, как *лапта, шапка, купца, хлопчатый, мопса, такса, лобзать, экзамен* и др. Нефонематич-

² Ср. появление шипящего элемента при произношении мягкого [р] в чешском языке и изменение этого звука в [ж] или [ш] в польском.

³ Перечень типов сочетаний согласных между гласными, примыкающих в отношении слогового деления к последующему гласному, а также соответствующий материал даны в книге Р. И. Аванесова и В. Н. Сидорова «Очерк грамматики русского литературного языка», ч. I (М., 1945, стр. 18—19).

ность этой артикуляции явствует, между прочим, из того, что наличие или отсутствие голоса у нее полностью обусловлено звонкостью или глухостью сочетания: между глухими она образуется без голоса, а между звонкими с участием голоса. Это принципиально отличает описываемую артикуляцию от гласных фонем, у которых наличие голоса является их конститутивным признаком, который может учитываться только в определенных фонетических условиях и притом лишь факультативно (по преимуществу в беглой речи).

Нефонематичность этой артикуляции сказывается в том, что она короче любой «фонематической» редуцированной гласной и в противоположность последней в ритмическом отношении не занимает самостоятельной доли времени, присущей каждому слогу: ср. [пá/т̣к̣] (пáдка, кратк. прил. жен. рода) и [пá/т̣/к̣].

Таким образом, в описываемых случаях произносятся: [л/п̣тá], [пá/п̣к̣], [ку/п̣цá], [хл/п̣ч'áты], [мó/п̣са], [тá/к̣с̣ь], [жó/ст̣к̣и], [л/б̣зáт'], [е/г̣зám'ьн] и т. д. Следует отметить, что указанные сочетания так же произносятся и в начале начального слога, т. е. в словах типа *птица, пчела, пса, кто, Ксана, бдеть*: [п̣т'йц̣] и т. д.

*

С приведенным выше материалом практически вполне согласуется слоговое деление примеров из русского языка, данное Л. В. Щербой в его «Фонетике французского языка»: *ра-ззадорить, ра-ссориться, а-ктёр, фе-стон, се-кстант*⁴. Однако хотелось бы сделать несколько замечаний о теоретической стороне дела.

Л. В. Щерба теорию слогового деления строит на том, что каждый согласный может иметь три формы: а) сильнооконечную, когда конец согласного сильнее его начала; б) сильноначальную, когда конец согласного слабее его начала (сильнооконечными являются начальные согласные [с], [н] в основах *сон, нос*; сильноначальными — конечные [н], [с] в тех же словах); в) двухвершинную или удвоенную. По Л. В. Щербе, согласные этой последней категории в русском языке могут быть только на слогоразделе; поэтому [с] в [сóрь] и [з] в [р̣з'áдóр'ит'] не являются двухвершинными, а представляют собой лишь удлинённые сильнооконечные согласные⁵.

Как уже было отмечено, эти наблюдения Л. В. Щербы нельзя отрицать. Однако можно сомневаться в том, что вопрос о слоговом делении здесь разрешается действительно на основании его существенного признака, так как наличие той или другой формы согласных является результатом характера слогового деления, его места, а не само определяет его. Другими словами, слогораздел в слове *оса* [л/сá] проходит перед [с] не потому, что в нем [с] — сильнооконечное, а наоборот, [с] в нем — сильнооконечное потому, что слогораздел проходит перед [с].

Следует отметить также, что материал не оправдывает мнения Л. В. Щербы о том, что в русском языке двухвершинной формы согласного «...внутри слов в полном стиле не существует...»⁶. Как будет показано ниже, в условиях определенных морфологических стыков (в особенности на стыке приставки и корня) и притом в наибольшей степени в том стиле произношения, который Л. В. Щерба называет полным,

⁴ Л. В. Щерба, *Фонетика французского языка*, 2-е изд., Л., 1939, стр. 75—76.

⁵ См. там же, стр. 75.

⁶ См. там же.

встречается слогораздел в середине «двухвершинного согласного», находящегося перед согласным (в случаях типа *бессмертный*, *бессрочный*: [б'и'с'/с'м'эртн'ѣ], [б'и'с'/сроч'н'ѣ]).

*

Описанные законы слогаodelения, как это видно из материала, относятся к слоговому членению слова, а не более крупных отрезков звучащей речи. При этом на стыке морфем, в особенности приставки и корня, при некоторых сочетаниях согласных имеют место особенности, которые описаны ниже.

Что же касается сочетания знаменательных слов, то слогаodelение в них обычно сохраняется такое, какое свойственно каждому входящему в его состав слову в отдельности. Ср. [г'ад'у'к/уб'ѣл'и] (*гадюк убили*) и [г'ад'у'ку/б'ѣл'и] (*гадюку били*). Это более заметно в тех случаях, когда в исходе первого слова находится звонкий согласный, оглушающийся на конце слова, т. е. в закрытом слоге: [п'ад'р'угу/в'ѣл'ѣ] (*подругу вели*), [п'ад'р'ук/ув'ѣл'ѣ] (*подруг увели*).

Такое слогаodelение (при котором единственный согласный между гласными образует закрытый слог в конце предшествующего слова перед начальным гласным следующего слова), как правило, сохраняется не только в отчетливом произношении, но и в обычной разговорной речи. Лишь в очень беглой, неотчетливой речи («скороговорке») может быть иное слогаodelение. Именно поэтому случаи типа *дай оду* и *да йоду* в произношении всегда различаются слогоразделом (и как следствие слогораздела — наличием [i] в конце слога после гласного и [j] в начале слога перед ударенным гласным: [д'аi/бду], [д'а/jоду]). Точно так же сочетания слов *ста луж* и *стал уж* в произношении отличаются местом слогораздела (в таких случаях это различие является единственным): [ст'а/луш], [ст'ал'уш]. Таким образом, отход согласного между гласными к предшествующему гласному является одним из показателей конца слова.

Само собой разумеется, что описанное слогаodelение относится и к случаям, когда в исходе предшествующего слога имеется два согласных: [ку'ст'/л'ка'цы], [п'ус'т'/л'д'ѣн], а не [к'у'/ст'л'ка'цы], [п'у'/с'т'л'д'ѣн].

Сказанное не позволяет в полной мере согласиться с мнением Л. В. Щербы о том, что при сочетании знаменательных слов, из которых первое кончается твердым согласным, а второе начинается с гласного [и], конечный согласный предшествующего слова в «неполном» стиле в отношении слогаodelения примыкает к этому [и], в связи с чем на месте последнего произносится [ы]; в «полном» же стиле он примыкает к стоящему перед ним гласному, образуя закрытый слог, а в начале следующего слова произносится [и]⁷. Таким образом, оказывается, будто бы в обычной разговорной речи произносится [бр'а/ты'ан], в отличие от «полного» стиля, которому будто бы соответствует [бр'ат'/ив'ан]. Однако наблюдения показывают, что и в отчетливой речи в начале слова после твердого согласного предшествующего слова нормально произносится [ы], если только отсутствует пауза между ними. Только при раздельности произношения, т. е. при наличии хотя бы минимальной паузы, начальное [и] безусловно сохраняется. Но раздельное произношение слов в реальной речевой практике в пределах синтагмы не встречается. С другой стороны, и в обычной речи слогораздел, как правило, проходит между знаменательными словами. В вопросах теории слогораздела на стыке знаменательных слов можно полностью согласиться с тем, что сказано

⁷ См. «Грамматика русского языка», т. I. М., Изд-во АН СССР, 1952, стр. 83—84.

об этом у Л. В. Щербы⁸. Однако нам кажется, что эта теория относится к обычной нормальной разговорной речи⁹, а не только к так называемому «полному» стилю и не требует особых оговорок и исключений для тех случаев, когда после твердого согласного предшествующего слога следует слово, начинающееся с [и]. Весьма характерно, что Л. В. Щерба не указывает для «неполного» стиля произношение [стб/лупал] (*стол упал*), но отмечает произношение [брá/тыв́ан], исходя, как нам кажется, из предвзятой идеи о том, что изменение [и] → [ы] на стыке слогов (в начале данного слога после конечного твердого согласного предшествующего слога) не должно бы иметь места¹⁰.

Имеются и некоторые другие данные, указывающие на предыдущий закрытый слог при сочетании слов, из которых первое кончается одним согласным, а второе начинается с гласного. Для современного русского литературного языка обычным и типичным является произношение [склат-лру́жыѣ] (*склад оружия*), [гб́рът-ѣстръ] (*город Истра*) — с глухим согласным вместо звонкого на конце слова перед гласным следующего слова. Если бы в таких случаях слогораздел в «полном» стиле проходил между словами, а в «неполном» стиле — перед конечным согласным первого слова, то следовало бы ожидать произношения [скла́т-лру́жыѣ], [гб́рът-ѣстръ] в первом случае и [скла́д-лру́жыѣ], [гб́ръд-ѣстръ] во втором. Но этого нет: конечный звонкий согласный предыдущего слова оглушается не только в абсолютном конце (перед паузой), но и перед гласным следующего слова при отсутствии паузы, причем одновременно на месте начального [и] произносится [ы]. А произношение [скла́д-лру́жыѣ], [гб́род-ѣстръ] вообще отсутствует в русском литературном языке. Поэтому нормальным и типичным следует считать слогоделение, соответствующее членению речи на слова.

Имеется еще один, как нам кажется, веский аргумент в пользу высказанной точки зрения: сопоставление произношению мягкого согласного + гласный на стыке слов и в пределах одного слова. В случаях типа *глубь Азии, вдоль Азии, сквозь Азию, вдоль улицы, сквозь улицу* начальный гласный второго слова оказывается не таким по качеству, как в слоге, начинающемся с мягкого согласного: [глѹп'-а́з'иѣ], [вдѹл'-а́з'иѣ]; [сквѹс'-а́з'иѹ] — ср. [б'а́з'и], [в'а́з'ьмскѣѣ], [л'а́м'иѣ] (фамилия), [с'а́д'ѣт]; [вдѹл'-ѹл'иѣ], [сквѹс'-ѹл'иѣ] — ср. [л'ѹл'ѣк], [в'ис'ѹл'ѣк].

Еще более ярко это наблюдение можно провести на случаях, когда второе слово начинается с безударного гласного неверхнего подъема. Случаи типа *князь Олег, царь Абгар, вдоль Оки* произносятся с гласным [ʌ] в начале второго слова, в то время как после мягкого согласного того же слова единственным гласным неверхнего подъема выступает [и^е]: ср. [кн'а́с'-л'ѣк], [цар'-лбга́р], [вдѹл'-л'к'ѣ] (так же, как в абсолютном начале: [л'ѣк], [лбга́р], [л'к'ѣ]), но [ф-с'и^ел'ѣ], [р'и^еббѣ], [г'ил'и^ек'ѣ].

Можно считать, что отмеченная особенность произношения начальных гласных слова сравнительно с произношением неначальных гласных, следующих за мягким согласным того же слова, является фонетическим показателем начала слова и свидетельствует о слогоделении, соответствующем членению речи на слова.

Сочетание предлога со следующим за ним словом занимает как бы промежуточное положение между сочетанием знаменательных слов и со-

⁸ См. «Грамматика русского языка», т. I, стр. 73—74.

⁹ За исключением некоторых особых случаев (модальных слов, идиоматических выражений, случаев с утратой ударения одним из слов сочетания и пр.).

¹⁰ Возможность указанного Л. В. Щербой слогоделения в сочетании *брат Иван* может объясняться тесным синтаксическим объединением этого сочетания и ослаблением в связи с этим первого ударения.

четанием приставки с корнем в пределах одного слова, больше приближаясь к последнему (ср. созвучность многих предлогов и приставок, например: *из, без, от, под* и др., и случаи типа *без платы* и *бесплатный, от имен* и *отыменный* и др.). Эта промежуточность объясняется самым характером предлогов как грамматического разряда слов: они имеют определенные грамматические функции и в то же время обладают определенным, во многих случаях весьма ярким лексическим значением. Первое сближает их с формальными элементами слова, а второе — с знаменательными словами.

Во всяком случае, обычно сочетания с предлогами в отношении слогоделения произносятся так, как если бы они представляли одно слово: [п'э/д-лс'инъ], [б'и^е/з-л'тцá], [и/з-бз'ьр'], [п'ьр'ь/д-л'киом]. Лишь при очень тщательном и отчетливом произношении встречается слогоделение, свойственное сочетанию знаменательных слов, т. е. отход конечного согласного предлога к предшествующему гласному и образование, таким образом, закрытого слога: [б'ез/л'тцá], [п'ер'ед/л'киом].

Иначе может обстоять дело при сочетаниях с двусложными и многосложными предлогами, обладающими своим словесным ударением (чаще слабым, так называемым побочным ударением). В этих случаях предлог как бы уподобляется знаменательному слову: слогораздел обычно не делит предлога между разными слогами, и конечный согласный предлога примыкает к предыдущему гласному, образуя закрытый слог: ср. [нл'прот'иф/у'лици], [нл'ьр'и^екòр/и^емý], [п'п'и^ер'òк/р'и^ек'и].

Некоторые двусложные предлоги допускают произношение как с побочным ударением, так и безударное, например: *вокруг, перед, через*. В зависимости от этого слогораздел в сочетаниях с такими предлогами бывает то такой, как в сочетаниях знаменательных слов, то такой, как в сочетаниях безударного предлога со следующим словом. Ср. обычное [ч'ьр'ь/з-н'ид'ёл'у], [п'ьр'ь/д-рл'д'йт'ьл'ьм'и] и просторечное [ч'ьр'ьс/п'ид'ёл'у], [п'ьрьт/рл'д'йт'ьл'ьм'и]. Двойное произношение допускает также предлог *вокруг*: при обычном [вл'крук/лс'ины] встречается также [вл'кру/г-лс'ины].

Односложные предлоги *сквозь, вдоль* всегда имеют побочное ударение и потому всегда образуют закрытый слог: [сквòс'/ин'ы], [вдòл'/лк'и] (*вдоль Оки*).

В пределах слова, а также безударного предлога (или предлога, не образующего слога) и следующего слова в русском языке могут быть весьма многообразные сочетания. Однако при всем их многообразии имеются и определенные ограничения. Некоторые из таких ограничений вполне допускают их формулирование как определенных законов. Один из этих законов гласит, что больше двух одинаковых согласных рядом в русском языке произносятся не могут. При этом два одинаковых согласных в пределах одного слога могут произносятся только перед гласными. Ср. [с'л'д'йт'], [з'ад'и], [йот] (*ввод*). При сочетании слова, имеющего в начале двойное [с] или [н], с предшествующим предлогом с или в произносятся не «тройное» [с] и [н], а лишь двойной согласный (т. е. то самое, что имелось в начале соответствующего слова без предлога): ср. примеры *ссудой* и *с ссудой, введение* и *в введение*, которые в разбираемом отношении произносятся одинаково: [суд'и], [в'п'ед'ён'и^е] ¹¹.

¹¹ Впрочем при сочетании предлога с или в со словом, имеющим в начале двойное [с] или [н], предлоги эти обычно принимают форму *со, во*: ср. *со ссудой, во введении*.

Другой закон гласит: два одинаковых согласных перед третьим (другим) согласным в русском языке в пределах одного слога быть не могут. Поэтому при сочетании предлога *с* или *в* со следующим словом, начинающимся двумя согласными, из которых первым является [с] или [в], произносится не двойной согласный, а обычный нормальный «краткий» согласный. Ср. примеры *словом* и *с словом*, *снегом* и *с снегом*, *влагу* и *в влагу*, *врага* и *в врага*, которые обычно произносятся одинаково: [слóвѣм], [сн'ѣгѣм], [влáгу], [врáгá]¹².

Между гласными сочетание двух одинаковых согласных перед третьим (другим) согласным произносится двояко; обычно оно сохраняется, тогда первый из одинаковых согласных примыкает к предыдущему гласному, образуя закрытый слог, а второй начинает собой следующий слог; но оно может также упроститься (на месте двух одинаковых согласных может произноситься один), тогда все сочетание согласных отходит к следующему гласному, так что предыдущий слог является открытым. То или иное произношение связано со структурой слова, его морфологическим составом, а также с характером произношения — отчетливым или беглым.

Имеет значение характер морфологического стыка (например, стык предлога и следующего слова, приставки и корня, корня и суффикса): упрощение согласных и предыдущий открытый слог чаще наблюдаются на стыке корня и суффикса. Вообще более четкое структурное членение слова, более яркое выделение значения отдельных морфем служебного значения (приставок, суффиксов), принадлежность слова книжному языку, а также отчетливое произношение связаны с сохранением одинаковых согласных в сочетании и наличием предыдущего закрытого слога; напротив, недостаточное выделение значения отдельных морфем, принадлежность слова к просторечию и беглое произношение чаще характеризуются упрощением группы согласных и предыдущим открытым слогом.

В соответствии с описанным выше законом русского слогоделения случаи типа *и скота* и *из kota*, а также *и скита* и *из кита* произносятся одинаково: [и/скл'тá], [и/ск'итá]. В очень отчетливой речи случаи с предлогом *из* могут, видимо, произноситься с закрытым слогом, как [ис/кл'тá], [ис/к'итá]. Однако случаи типа *из скота*, *из скита*, в силу невозможности сохранения двойного [с] перед согласным в начале одного слога и в то же время в силу невозможности упростить его ввиду четкости и яркости выделения предлога, произносятся с закрытым слогом: [ис/скл'тá], [ис/ск'итá]. Случаи типа *без тройки*, *без проса* произносятся по общему правилу: [б'и'е/стрóйк'и], [б'и'е/спрósъ]. Однако случаи типа *без стройки*, *без спроса*, в силу невозможности сохранить двойное [с] перед сочетанием согласных в пределах одного слога и в силу невозможности его упрощения ввиду яркого выделения предлога, произносятся нормально с закрытым слогом: [б'и'е'с/стрóйк'и], [б'и'е'с/спрósъ]. Так же произносятся случаи типа *под троном*, *под твоим* (с закрытым слогом, кончающимся смыканием, и следующим слогом, начинающимся с размыкания): [пá' / трóнѣм], [пѣ' / твáйм]. Ср. *патроном*, *по твоим*: [пá / трóнѣм], [пѣ / твáйм].

Закрытые слоги произносятся на стыке предлога и следующего слова, а также обычно на стыке приставки и корня при наличии следующих сочетаний:

¹² Впрочем и в этих случаях предлоги *с* и *в* обычно принимают форму *со* и *во*. Вопрос об употреблении различных форм предлогов *с* — *со*, *в* — *во* (а также других) в связи с характером начала следующего слова выходит за пределы настоящей статьи и нуждается в специальном исследовании как в плане установления современной литературной нормы, так и в плане исторического развития.

[зв]: [б'иэ/звонѣ], [из/звукѣ], [б'иэ'/з'в'ост]; [влз/зван'иѣ], [влз/звѣт'], [рѣз/звѣн'ит'], [рлз/зван'ивѣт'], [б'иэ/звѣч'иѣ];
 [зн]: [б'иэ/знакъ], [из/знѣѣ]; [рѣз/знакомилѣ];
 [зр]: [из/зрѣч'ка], [б'иэ/зрѣн'иѣ]; [влз/зрѣлѣ];
 [св]: [б'иэ'/с'в'ѣтъ], [ис/свѣиво]; [б'иэ'/с'в'азнѣ], [ис'/с'в'иерл'ит'];
 [сл]: [б'иэ/слоѣ], [ис'/с'л'уны]; [б'иэ/славнѣ], [б'иэ/слѣднѣ],
 [б'иэ/слав'еснѣ], [ис'/с'л'ѣдѣвѣт'], [ис'/с'л'ун'ав'ит'], [влс/слав'ит'],
 [рлс/с'л'ѣдѣвѣт'], [рлс/слабл'ѣнѣ], [рлс/слѣшѣт'], [рлс/слав'ит'],
 [рѣс/слажѣн'иѣ];
 [см]: [ис/смѣлѣ], [б'иэ'/с'м'ѣхѣ]; [рлс/смѣтр'ивѣт'], [рѣс/с'м'иѣшѣл],
 [рѣс/с'м'иѣжалѣ], [б'иэ'/с'м'ѣртнѣ], [б'иэ/смѣсл'ицѣ];
 [сн]: [ч'ѣр'иэ/с'н'ѣк], [ис'/с'н'ѣгѣ]; [б'иэ'/с'н'ѣжнѣ];
 [сш]: [ис'/с'п'ѣдѣвѣ], [б'иэ/спѣръ], [б'иэ/спѣрнѣ];
 [ср]: [ис/срѣцѣтѣ], [б'иэ/срѣцѣтѣ]; [рлс/срѣч'ит'], [рѣс/срѣдѣтѣч'ит'],
 [б'иэ/срѣч'нѣ];
 [ст]: [ис/стѣканѣ], [б'иэ/стыдѣ], [ч'ѣр'иэ/стѣк], [б'иэ/стѣцѣтѣ],
 [б'иэ/стѣднѣ], [ис'/с'т'ѣгѣт'];
 [шшв]: [рѣш/шѣвр'ѣт'], [б'иэ/шѣвѣ];
 [шши]: [рѣш/шнур'ѣвѣт'], [иш/шнѣвр'ѣт'].

Сочетание [с] со следующим [ш'] (орфографически *си* или *сш*) обычно упрощается и произносится как [ш'] с предыдущим открытым слогом: [б'иэ/ш'ѣтнѣ], [рл/ш'ѣл'иѣ], [рл/ш'ѣлкѣт'], [рѣ/ш'иѣпл'ѣн'иѣ], [рѣ/ш'иѣтѣт']. При наличии на месте долгого мягкого шипящего [ш'] — [ш'ч'] в беглом произношении находим то же слоговое деление: [б'иэ/ш'ч'ѣтнѣ], [рѣ/ш'ч'ѣл'иѣ] и т. д. В отчетливой речи при этом сочетании может произноситься предыдущий закрытый слог, кончающийся звуком [ш'], и следующий слог, начинающийся с [ш'ч']: [рлш/ш'ч'ѣдр'илѣ], [иш/ш'ч'иѣпѣт'], [плш/ш'ч'ѣлкѣт']. Такое слоговое деление наблюдается и при очень отчетливом произношении с долгим мягким шипящим (без взрывного элемента): [рлш/ш'ѣдрилѣ], [иш/ш'иѣпѣт'], [б'иэ/ш'ш'ѣтнѣ]. Впрочем при наличии [ш'] в исходе предыдущего слога долгота [ш'] в следующем слоге может сохраняться. Однако она обычно легко утрачивается и все сочетание отходит к следующему слогу. Это связано с тем, что три одинаковых согласных (хотя [ш'] и является далее нечленимой отдельной фонемой, но по времени, которое требуется для его произношения, оно не отличается от двух одинаковых рядом стоящих согласных) в русском языке не могут произноситься. Ср. [сѣр'итѣ] и [рлсѣр'итѣ] (*рас + ссорится*); [сѣдѣ] и [б'иэ/сѣдѣ] (*ссюда и без ссуды*).

В некоторых случаях слова с разобранными выше сочетаниями произносятся иначе: одинаковые согласные, начинающие собою сочетание, упрощаются, и последнее отходит к следующему гласному, делая предыдущий слог открытым. Это имеет место обычно в тех случаях, когда морфологическое членение слова оказывается не вполне ощутимым, недостаточно ярым, а также когда слово является особенно употребительным или просторечным. Например: [вл/стѣн'иѣ], [вѣ/стѣн'вл'ѣн'иѣ], [рѣ/с'т'ѣгѣт'], [рл/с'т'ѣгѣвѣт'], [рѣ/с'тѣвѣтѣ], [рл/с'тѣлѣ], [рѣ/с'тѣнѣфѣ], [рѣ/с'тѣжѣн'иѣ], [рѣ/с'т'ѣл'ѣт'] (*расстелить*), [рѣ/с'тѣлѣт'], [б'иэ/с'тѣжѣт'], [б'иэ/с'тѣднѣ], [и/с'тѣн'вл'ѣн'иѣ].

Двойной согласный обычно упрощается перед двумя согласными, причем все сочетание согласных отходит к следующему гласному, благодаря чему предыдущий слог оказывается открытым: [рл/с'трѣбѣтѣ], [рл/с'трѣн'ѣвѣт'], [рѣ/с'трѣн'ѣл'ѣт'], [рл/с'трѣл'ѣн'ѣвѣт'], [рѣ/с'трѣлѣт'], [рл/с'трѣшѣлѣт'], [рл/с'трѣс]. В случаях с особенно ярко выделяемой приставкой первый согласный (на месте упрощенного двойного согласного), видимо, может отходить к предыдущему гласному, образуя закрытый слог: [б'иэ/с'трѣнѣтѣ].

[б'и^ес/тру^нѣ]. Лишь в очень отчетливой речи перед двумя согласными сохраняется два одинаковых согласных, из которых первый отходит к предыдущему гласному, образуя закрытый слог: [б'и^ес/стра^снѣ], [б'и^ес/стру^нѣ].

Сказанным объясняются возможные различия в произношении одного и того же сочетания согласных и в слогоделении таких случаев, как *бесстыжий* и *бесстыдный*: [б'и^е/сты^жѣ], но [б'и^е/сты^днѣ].

*

Предшествующий закрытый слог с слогоразделом между одинаковыми согласными, начинающими собою сочетание, вообще реже встречается на стыке корня и суффикса.

В ряде случаев лишь этимология слова и отражающая ее орфография свидетельствуют о наличии в прошлом двух одинаковых согласных. Ср., например, *искусство*, *искусственный*, которые произносятся: [иску^с/ствѣ], [иску^с/т'в'ѣнѣ]. Однако во многих других случаях и из существующих соотношений между разными морфологическими образованиями ясно наличие двойного согласного, хотя последний и не всегда произносится. Ср. [ру^с/скѣ], [францу^с/скѣ] при *Русь*, *француз*. Не трудно заметить, что там, где требуется, чтобы звуковой облик непроемкой основы сохранился по возможности без изменений, слогораздел проходит между одинаковыми согласными, делая предшествующий слог закрытым. Ср. [ру^с/скѣ] («принадлежащий к русской нации») и [ру^с/скѣ] (от «Руза», «относящийся к Рузе»).

Это последнее произношение отмечается чаще всего тогда, когда непроемкая основа является иноязычной или когда слово не относится к числу общеупотребительных. Ср. [п'ел'епонѣс/скѣ], [п'езбѣс/скѣ], [л'идл'у^с/скѣ], [этру^с/скѣ], [зулу^с/скѣ], [с'ирл'у^с/скѣ], [с'ил'ѣс/скѣ], [клизѣс/скѣ], [илриѣс/скѣ], [п'ру^с/скѣ], [хл'кѣс/скѣ], [эск'имѣс/скѣ], [инд'у^с/скѣ].

Однако в некоторых случаях такое произношение отмечено и в словах общеупотребительных: [м'атрѣс/скѣ], [л'рзл'мѣс/скѣ], [ч'и'еркѣс/скѣ], [п'л'л'ѣс/скѣ], [м'иу^с/скѣ], [л'д'ѣс/скѣ], [к'л'ф'кѣс/скѣ], [зл'л'ѣс/скѣ].

Предшествующий закрытый слог с слогоразделом между одинаковыми согласными образуется на стыке с суффиксом в сочетании [стек] между гласными при утрате в связи с ослаблением звука [т] между двумя [с]: [м'арк'ѣс/скѣ], [п'рѣц'л'н'д'ѣс/скѣ], [м'зк'ѣс/имл'ѣс/скѣ].

В ряде случаев упрощение группы согласных между гласными или ее сохранение определяется местом слогораздела, неодинаковым в разных стилях речи. Так, например, сочетание [тн], [дн] произносится в начале слога, но не произносится после согласного того же слога. Ср. [п'б/тнѣ], но [п'б/снѣ] из *постный*, [п'л'рѣ/днѣ], но [п'рѣ/знѣ] из *праздный*. Поэтому при склонности русского языка к открытым слогам и слогоразделе после гласного сочетания [стн], [здн] упрощаются в [сн], [зн]: [ч'ѣ/снѣ], [м'ѣ/снѣ], [из'в'ѣ/снѣ]; [п'б/знѣ], [п'рѣ/з'н'ик] и т. д. В случаях необходимости сохранения сочетания [здн] (например, в книжных стилях речи, при определенных морфологических стыках) слогораздел проходит после первого согласного сочетания: [б'ѣз/днѣ], [б'и'з/днѣ].

Возможно, что так же обстоит дело с сочетанием [стл']: [ш'и'с/л'ѣвѣ], но [хвас'/т'л'ѣвѣ], [к'лс'/т'л'ѣвѣ].

Следует отметить, что в начале неначального слога после согласного предыдущего слога перед гласным не произносится аффриката с долгим затвором. Ср. [с'йт'ѣц] — [с'й/тѣц], но [л'л'л'н'д'ѣц] — [л'л'л'н/цѣ], а также [фл'л'м'н/цы], [исл'л'н/цы], [н'л'рм'н/цы], [ирл'л'н/цы], [гр'енл'л'н/цы].

В сочетании долгого мягкого глухого шипящего ([ш']) с последующим [н] лишь при очень отчетливом произношении слогораздел проходит в середине [ш'], а обычно — перед сочетанием, так что предыдущий слог оказывается открытым. Однако в силу того, что два одинаковых согласных перед третьим (другим) согласным в одном слоге не могут произноситься (а долгий шипящий, хотя и являющийся нечленимой фонемой, по времени, необходимому для его произношения, как это было уже отмечено, не отличается от сочетания из двух согласных), сочетание упрощается. Ср. в отчетливом произношении [мóш'/ш'н'ѣ], [х'йш'/ш'н'ѣ], [с'уш'/ш'н'ѣс'т'] при [мó/ш'н'ѣ], [х'й/ш'н'ѣ], [с'у/ш'н'ѣс'т'] в обычном произношении. В связи с сокращением [ш'] — утратой долготы — находится отвердение [ш'], часто наблюдаемое, хотя и отвергаемое орфоэпической нормой (ср. [мó/шн'ѣ], [х'й/шн'ѣ], [с'у/шн'ѣс'т']).

Сочетание [ш'] с последующим [р'] произносится двояко: долгота шипящего может сохраняться, и тогда слогораздел проходит в середине шипящего, в связи с чем предыдущий слог является закрытым; однако слогораздел может проходить и перед сочетанием, образуя предшествующий открытый слог. В этом последнем случае имеется тенденция к утрате долготы мягкого шипящего: ср. [из'ш'/ш'р'ѡн'ѣ], [ис'п'и'еш'/ш'р'ѡн'ѣ], [ух'иш'/ш'р'ѣн'и'ѣ] и [из'ш'р'ѡн'ѣ], [ис'п'и'е'/ш'р'ѡн'ѣ], [ух'и/ш'р'ѣн'и'ѣ], [п'ш'р'ѣт'].

Сочетание звонкого согласного ([ж']) с следующим согласным известно едва ли не в единственном слове — *дождливый*. Долгота мягкого шипящего в нем сохраняется, и слогораздел проходит в середине его: [д'л'ж'/ж'л'йв'ѣ].

До сих пор речь шла о начале нена начального слога. Закон возрастающей звучности начала нена начального слога полностью определяет его строение. Что же касается конца неконечного слога, то и он определяется только что названным законом: слогораздел проходит там, где достигается положение, при котором начало нена начального слога строится по принципу возрастающей звучности. В связи со сказанным неконечный слог может кончаться гласным (например, [в'л/д'á], [с'л/сн'á]), сонорным (например, [в'ол/г'ъ], [к'ár/т'ъ], [б'ом/б'ъ], [в'л'и/н'á]), а также другим согласным (по преимуществу [с] и [з]) в описанных выше фонетико-морфологических условиях (например, [б'и'с/сл'áвн'ѣ], [б'и'з/зл'бн'ѣ]).

*

Более сложно обстоит дело с началом начального слога и концом конечного.

Начало начального слога, как и нена начального, чаще всего строится по принципу возрастающей звучности. Ср. [п'л'к'á], [д'уг'á], [с'н'л'х'á], [п'л'а'х'á], [с'тр'áн'á], [с'т'в'ол'] и т. д. Именно это дало основание в свое время М. В. Ломоносову сделать чрезвычайно тонкое, хотя и не оправданное полностью фактами наблюдение, согласно которому начало нена начального слога (по терминологии М. В. Ломоносова, «склада») образуется теми сочетаниями согласных с последующим гласным, которые могут начинать собою слово. Свое наблюдение Ломоносов подтвердил примерами: *у-жа-сный, чу-дный, дря-хлый, то-пчу*, указывая, что сочетаниями согласных *сн, он, хл, пч* начинаются слова *снег, дно, хлеб, пчела* ¹³.

¹³ См. М. В. Ломоносов, *Российская грамматика*, § 106 (Полное собр. соч., т. VII, М.—Л., 1952, стр. 428).

Слогоделение Ломоносова абсолютно правильно. Но выведенный им закон не охватывает всех фактов. Имеются сочетания согласных, которые могут начинать собою неначальный слог, но отсутствуют в начале слова, например [$\wedge$ бмáн], [хлѣ/пцѣ]: слов, начинающихся с сочетания [бм] или [пц], в русском языке нет. Более важное, принципиальное значение имеет другое отличие начального слога от неначального: начало начального слога в противоположность началу неначального слога может строиться не только по принципу восходящей звучности ($1 + 3$, $1 + 1 + 3$, $1 + 1 + 3$, $2 + 3$ и т. д.): [сам], [сток], [стр/кá], [мак]. Оно может иметь также нисходяще-восходящую звучность, т.е. иметь сочетание сонорный + шумный + гласный ($2 + 1 + 3$): [рта], [ртут'], [ржот'], [ржы'но́й], [ржа́вь], [рд'ет'], [лгу], [лба], [л'готъ], [л'на], [мга] (*Мга*), [мха], [мшѣсть], [мста] (*Мста*), [мценск] (*Мценск*) и т. д. Повышенная звучность перед минимальной (шумным согласным) создает условия для появления побочной слоговости, которая обычно и имеет место: [рта], [рд'ет'], [лба]. Побочная слоговость в начале начального слога в ее отношении к нормальному слогу аналогична, если употребить музыкальную терминологию, форшлагу в его отношении к звукам, занимающим ту или иную часть такта: $\underline{\text{S}}$. В диалектах побочная слоговость нередко имеет дальнейшее развитие: перед сонорным выделяется гласный элемент; ср. [аржѣ], [пржа́т'], [ал'н'анóй], [амчѣнск] (*Мценск*), [амшáник] и др. (так образовалось, как известно, название города Орша; ср. др.-рус. *Рѣша* → *Рша*). Перед глухим сонорный теряет полностью или частично голос: ср. [рта], [мха].

Конец конечного слога также весьма многообразен. Конечный слог может кончаться на максимуме звучности — гласном ([лнá], [млгу́]) или на нисходящей звучности — согласном или сочетании согласных ([млрбѣ], [плрбм], [плмбѣт], [лзáрт], [с'п'ирáнт]). Особое своеобразие конечного слога заключается в том, что он может кончаться на нисходяще-восходящей звучности ($3 + 1 + 2$, $3 + 1 + 1 + 2$ и др.): ср. [быстр], [шустр], [м'ин'йстр], [добр], [мудр], [в'епр']; [др'ахл], [вобл] (род. падеж мн. числа), [рубл'], [вопл']; [драхм], [лохм] (род. падеж мн. числа); [слблáзи], [п'ес'н'], [каз'н'] и др. Повышенная звучность на конце слова после минимальной (шумного согласного) создает условия для появления побочной слоговости. Ср. обычное произношение: [др'ахл], [рубл'] (или [руб'ъл']), [каз'н'] (или [кáz'ън']). Побочная слоговость в конце конечного слога в ее отношении к нормальному слогу аналогична нахшлагоу в его отношении к звукам, занимающим определенную часть такта: $\underline{\text{S}}$ ¹⁴.

В диалектах (и просторечии) побочная слоговость на конце слова может развиваться в нормальную слоговость путем выделения перед сонорным гласного элемента: [руб'ъл'], [каз'ѣн'] (в олонекских говорах), [длб'бр]. То же в ряде слов можно отметить и для литературного языка: ср. [х'ит'бр] (др.-рус. *хитръ*), [блб'бр] (др.-рус. *бобръ*), [пл'ѣс'ьн'] (др.-рус. *плѣсьнь*). Однако был и другой путь развития. После глухого сонорный мог утрачивать голос (ср. в литературном языке [вопл'], [м'ин'йстр]), а затем и полностью исчезнуть (так как безголосый сонорный обладает минимальной акустической выразительностью). Как известно, так в свое время образовались формы прошедшего времени на-л после согласных (кроме [т] и [д], еще раньше утратившихся

¹⁴ Впрочем нахшлаг в музыке практически не употребляется, так как, находясь между двумя звуками, занимающими части такта, он стремится примкнуть к последующему звуку и, таким образом, превращается в форшлаг.

перед [л]): [п'ос], [в'ос], [п'ок] и т. д. (ср. др.-рус. *неслѣ, везлѣ, пеклѣ* и др.). Так же образовалось просторечное [руп'] или [руп], диалектное [доп] (вместо *добр*).

Таким образом, налицо тенденция к устранению тем или другим путем побочной слоговости, образующейся в связи с нисходяще-восходящей звучностью начала начального слога и конца конечного слога. Эта тенденция осуществлялась в разные периоды истории русского языка и в разных диалектах и в литературном языке не в одинаковой степени, не одинаковыми путями (развитием побочной слоговости в нормальный слог или ее утратой, а вместе с тем и утратой сонорного).

*

Строение слога в русском языке чрезвычайно многообразно. Здесь нет необходимости и возможности описать все типы слогов русского языка. Однако в конечном счете различные типы слогов в русском языке определяются закономерностями начала нена начального слога, конца неконечного слога, начала начального слога и конца конечного слога. Типы срединных слогов определяются закономерностями начала нена начального слога и конца неконечного слога. Типы начальных слогов определяются закономерностями начала начального слога, конца конечного слога и конца неконечного слога (так как начальный слог может быть одновременно конечным или неконечным). Наконец, типы конечных слогов определяются закономерностями конца конечного слога, начала начального слога и начала нена начального слога (так как конечный слог одновременно может быть начальным или нена начальным).

Закон восходящей звучности есть основной закон строения слога в русском языке. Он находит свое полное осуществление в начале нена начального слога. Этим ограничиваются возможности закрытых неконечных слогов. Своеобразие начала нена начального слога и конца конечного слога заключается в возможности нисходяще-восходящей звучности. Однако имеется тенденция к устранению тем или иным путем исторически сложившихся случаев побочной слоговости в конце конечного слога и в начале начального, явившейся результатом нисходяще-восходящей звучности.

Более частными законами строения слога в русском языке являются невозможность произнесения более двух одинаковых согласных между гласными, а также невозможность произнесения двух одинаковых согласных перед третьим (другим) согласным в пределах одного слога.

Указанные закономерности строения слога в русском языке действуют не в однородной, инертной, гомогенной среде, а в слове, имеющем сложную структуру, и, шире, — в речи с определенной стилистической направленностью. Поэтому естественно, что закономерности строения слога сталкиваются со структурой слова и его стилистической окраской. Реальное слоговое деление при наличии некоторых более сложных сочетаний согласных между гласными и определяется одновременным действием всех этих сложных, многообразных, качественно различных факторов и представляет собой линию пересечения их, своеобразный компромисс между ними.